

DOI 10.35775/PSI.2026.78.1.004

УДК 32

А.А. КЕВЛОВА

магистрант кафедры
политологии и этнополитики РАНХ и ГС
при Президенте РФ, Россия, г. Москва

Д.К. ГРИГОРЯН

кандидат политических наук,
профессор кафедры политологии и этнополитики
РАНХ и ГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

Е.Н. КОНДРАТЕНКО

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и этнополитики
РАНХ и ГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

А.К. ЩЕРБАЧЕНКО

доктор юридических наук,
начальник кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
Россия, г. Москва

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье исследуется. На основе анализа положений Стратегии национальной безопасности, данных социологических исследований ВЦИОМ и существующих государственных инициатив доказывается, что образование выполняет триединую функцию: стратегического ресурса, объекта защиты и средства обеспечения безопасности. Выявляется системный кадрово-экономический вызов, проявляющийся в растущем разрыве между потребностями экономики в квалифицированных кадрах и качеством их подготовки. В заключении предлагается комплекс взаимосвязанных мер по синхронизации образовательных программ с запросами стратегических отраслей, укреплению воспитательной компоненты и формированию технологического суверенитета.

Ключевые слова: национальная безопасность, система образования, человеческий капитал, технологический суверенитет, кадровый разрыв, воспитание, профессиональная ориентация, стратегические отрасли экономики.

Классическая парадигма национальной безопасности, исторически сводившаяся к военно-политическому доминированию и защите территориальной целостности, в XXI веке претерпела фундаментальную трансформацию. Сегодня это понятие охватывает комплексную систему, где экономическая устойчи-

вость, технологическая независимость и культурно-идеологический суверенитет являются не менее важными элементами, чем традиционная военная мощь. В этих условиях способность государства противостоять вызовам определяется не только состоянием его армии, но и качеством человеческого капитала, инновационным потенциалом и духовной сплоченностью общества. Именно этот комплексный подход закреплен в современной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где благополучие человека и развитие экономики поставлены во главу угла.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 5; 8; 11; 12; 14; 15; 20; 21; 22; 23; 26; 28].

Однако проблему трансформации роли системы образования в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в условиях современных геополитических и экономических вызовов нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В данной новой реальности система образования выходит на первый план, приобретая стратегическое значение. Она более не является лишь социальной сферой или услугой, а выступает как ключевой ресурс, объект и одновременно средство государственной политики в сфере безопасности. Как ресурс, она формирует тот самый человеческий капитал, который обеспечивает технологический прорыв и экономический рост. Как объект, она сама нуждается в защите от деструктивного информационно-идеологического воздействия, направленного на подрыв традиционных ценностей. И как средство, образование является мощнейшим инструментом воспитания гражданской идентичности, патриотизма и консолидации общества вокруг национальных целей развития.

Таким образом, центральная гипотеза заключается в том, что эффективность обеспечения национальной безопасности России в среднесрочной перспективе напрямую зависит от конкурентоспособности ее образовательной системы. Эта зависимость проявляется в трех ключевых направлениях. Во-первых, это подготовка высококвалифицированных кадров, способных решать задачи импортозамещения, цифровой трансформации и обеспечения технологического суверенитета в условиях санкционного давления. Во-вторых, это воспитание ответственного гражданина, разделяющего традиционные российские духовно-нравственные ценности и обладающего устойчивым иммунитетом к дезинформации и пропаганде. В-третьих, это формирование собственной научно-технологической базы, которая позволит стране не просто догонять, а задавать глобальные тренды в критических отраслях. От успешного решения этих задач будет зависеть не только обороноспособность, но и место России в будущем многополярном мире.

В современной геополитической и экономической реальности система образования России перестала восприниматься исключительно как социальная сфера и стала ключевым элементом в архитектуре национальной безопасности. Ее роль и правовые основы закреплены в фундаментальных документах страте-

гического планирования, прежде всего в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где наука, технологии и образование определены в качестве основных факторов устойчивого развития и обеспечения обороноспособности страны [17]. Этот стратегический курс находит свое развитие и в готовящейся Стратегии развития образования до 2036 года, ключевой задачей которой является построение суверенной образовательной системы, способной воспитать патриотов и профессионалов, обеспечивающих технологическое лидерство России [10]. В рамках данной теоретико-правовой парадигмы образование выполняет три взаимосвязанные и критически важные функции.

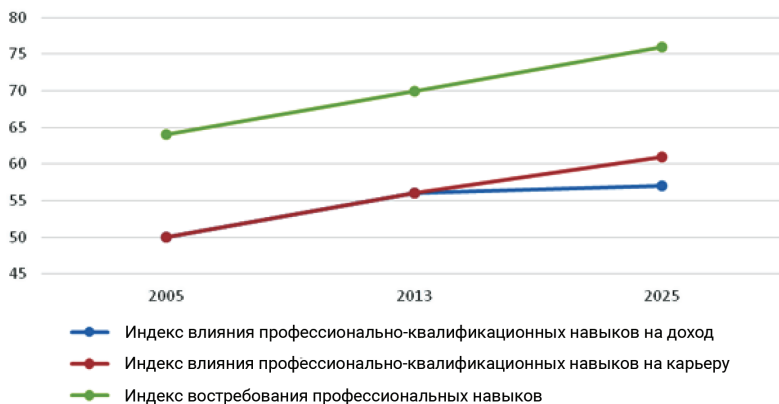
Как стратегический ресурс, образование формирует человеческий капитал и интеллектуальный потенциал нации, что является основой для экономического роста и технологической независимости. В условиях инновационного развития и перехода к экономике знаний именно квалифицированные кадры, способные обеспечивать технологический прогресс, становятся главным условием конкурентных преимуществ национальной экономики и фактором ее устойчивости к внешним вызовам. Образованные люди обеспечивают успех экономических и социальных преобразований, а инновационный потенциал государства напрямую зависит от способности системы образования готовить специалистов, отвечающих запросам реального сектора и стратегическим интересам государства в обеспечении обороноспособности [13. С. 17-23].

Одновременно с этим система образования сама является объектом защиты, демонстрируя уязвимость перед комплексом экономических, информационных и идеологических угроз. Экономическая стагнация и недофинансирование данного сектора способны подорвать его развитие, в то время как деструктивное информационно-психологическое воздействие, включающее атаки на историю и культуру страны, представляет прямую опасность для образовательного пространства [27. С. 356-358]. В современном мире, где ценностное пространство стало аренной жесткой конкуренции, предпринимаются активные попытки навязать чуждые установки, что требует надежной защиты национальной образовательной системы как ключевого общественного института [19].

Наконец, образование выступает в качестве активного средства обеспечения национальной безопасности, выполняя функцию воспитания гражданской идентичности и передачи традиционных духовно-нравственных ценностей. Согласно Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к ним относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, крепкая семья и историческая память [25]. Именно эти ценности, как подчеркивается на заседаниях Совета Безопасности РФ, формируют суверенное мировоззрение, устойчивое к попыткам внешнего влияния, и являются опорой для воспитания молодых поколений. Через такие инструменты, как общероссийский урок «Разговор о важном», а также деятельность Движения первых и Юнармии, система образования целенаправленно формирует у подрастающего поколения уважение к стране, ее прошлому и ответственность за ее будущее, что напрямую служит укреплению гражданского единства и национальной безопасности.

Таким образом, несмотря на проработанные теоретико-правовые основы, реальное состояние системы образования выявляет системный вызов, лежащий в экономической плоскости. Переход от стратегических деклараций к практике демонстрирует ключевое противоречие: кадровые потребности национальной экономики входят в острый конфликт с качеством подготовки специалистов и рыночными стимулами.

Так анализ данных ВЦИОМ позволяет выявить системный кадрово-экономический вызов, который представляет собой прямую угрозу экономической безопасности страны. Его суть заключается в углубляющемся разрыве между объективными потребностями растущей экономики в квалифицированных кадрах и реальным качеством их подготовки, а также нежеланием работодателей адекватно капитализировать квалификацию. Это противоречие наглядно проявляется в динамике ключевых индексов, оценивающих роль профессиональных навыков на рынке труда.

Диаграмма 1. Как изменилась значимость профессиональных навыков (2005-2025 гг.)

Как показывает диаграмма, с 2005 по 2025 год индекс востребованности профессионально-квалификационных навыков продемонстрировал максимальный прирост – с 64 до 76 пунктов, что отражает растущий дефицит квалифицированных кадров и давление экономики на уровень подготовки работников [9]. При этом индекс влияния навыков на карьеру вырос с 50 до 61 пункта, тогда как влияние на доходы осталось практически на прежнем уровне, увеличившись с 50 до лишь 57 пунктов, причем основной рост пришелся на период до 2013 года. Это свидетельствует о фундаментальном противоречии: рынок требует высокой квалификации, но не готов полноценно оплачивать ее, предлагая работникам вместо денежной компенсации возможности для карьерного роста как форму отложенной компенсации.

Парадокс усугубляется ситуацией с высшим образованием, которое все чаще воспринимается как необходимое, но недостаточное условие успешной карьеры.

За последние 20 лет доля россиян, считающих высшее образование достаточным уровнем квалификации, выросла с 47% до 60%, при этом особенно высоки запросы у молодежи до 45 лет [6]. Однако на рынке сложилась парадоксальная ситуация, когда выпускники «средних» вузов могут получать меньшую зарплату, чем высококвалифицированные рабочие, а труд неквалифицированных курьеров или таксистов может оплачиваться значимо выше, чем труд обладателей дипломов. Это создает искаженные сигналы для абитуриентов о перспективности профессий, не требующих образования, и порождает напряжение среди квалифицированных специалистов, которые не понимают, «что они сделали не так».

Сформировавшийся разрыв представляет собой прямую угрозу экономической безопасности России, поскольку низкое качество человеческого капитала и его несоответствие запросам реального сектора подрывают основу для технологического развития и экономического суверенитета. Несмотря на запуск национального проекта «Кадры» в 2025 году, самооценка россиянами соответствия своей квалификации требованиям работы остается на прежнем уровне: лишь 35% считают, что их навыки полностью соответствуют должности, как и двадцать лет назад. При этом работодатели, испытывая кадровый голод, не стремятся инвестировать в долгосрочное развитие персонала, предпочитая переманивать готовых специалистов или нагружать имеющихся сотрудников сверх меры, что ведет к снижению стоимости одного часа труда при росте номинального дохода.

Меняются и карьерные ориентации молодежи, что требует срочной адаптации системы профориентации. Исследования ВЦИОМ фиксируют, что в условиях «рынка соискателя» 33% молодежи нацелены на частую смену работы, чтобы набраться опыта или найти идеальное место, тогда как 59% предпочитают постепенный рост в одной компании. При этом 56% всех опрошенных молодых специалистов в качестве идеального называют гибкий график, а 77% хотели бы ввести «ленивые пятницы». Эти запросы входят в противоречие с реальностью многих отраслей, таких как промышленность и транспорт, где необходим жесткий сменный график, что указывает на растущий разрыв между ожиданиями выпускников и требованиями работодателей, который система образования пока не способна нивелировать [7].

Проведенный анализ демонстрирует, что система образования России действительно является стратегическим ресурсом национальной безопасности, выполняющим многогранную функцию. Однако выявленный кадрово-экономический разрыв между потребностями экономики и качеством подготовки специалистов представляет собой системный риск, способный подорвать технологический суверенитет и экономическую устойчивость страны. Для преодоления этого противоречия и усиления роли образования в обеспечении национальной безопасности необходим комплекс мер.

Первоочередной задачей здесь является синхронизация образовательных программ со стратегическими отраслями экономики. Как подчеркивал министр науки и высшего образования Валерий Фальков, ключевая задача – «дать университетам гибкий механизм реагирования на запросы рынка труда». Этот принцип уже апробируется в пилотном проекте по новой модели высшего обра-

зования, где вузы совместно с работодателями определяют продолжительность и содержание программ. Этот опыт требует масштабирования, в том числе через создание отраслевых консорциумов для разработки курсов и организации практик, что соответствует курсу на обновление инженерного образования в рамках федерального проекта «Передовые инженерные школы» [16].

Параллельно с решением кадровых вопросов должно идти комплексное укрепление воспитательной компоненты. Внедрение ценностно-ориентированных модулей должно стать целостной системой, формирующей суверенное мировоззрение и устойчивость к деструктивному информационному воздействию. Следовательно, важнейшим условием является профессиональное развитие педагогов, их обучение современным методикам, позволяющим эффективно воспитывать гражданскую идентичность в рамках междисциплинарного подхода. Наглядным примером системной реализации данного подхода в ведомственном образовании служит практика Ростовского юридического института МВД России, где календарный план воспитательной работы структурирован по пяти ключевым модулям (патриотическое, профессиональное, правовое, нравственно-этическое, эстетическое воспитание) и включает около 50 конкретных мероприятий в год, обеспечивая целенаправленное формирование личности будущего офицера [24. С. 218-222]. Параллельно с решением кадровых вопросов должно идти комплексное укрепление воспитательной компоненты. Внедрение ценностно-ориентированных модулей должно стать целостной системой, формирующей суверенное мировоззрение и устойчивость к деструктивному информационному воздействию. Содержательным ядром этой работы должны стать три ключевых компонента патриотического сознания: осознание неразрывной связи с языком, культурой и историей Отечества; чувство личной ответственности за судьбу страны и ее народа; готовность ставить общественные интересы выше личных [3. С. 292-294]. Как показывают исследования ОЭСР, успех любых образовательных преобразований напрямую зависит от «политической и социальной поддержки», а также от готовности педагогов к их реализации [29]. Следовательно, важнейшим условием является профессиональное развитие педагогов, их обучение современным методикам, позволяющим эффективно воспитывать гражданскую идентичность в рамках междисциплинарного подхода.

Залогом эффективности этой системы является формирование опережающей профориентации, начинающейся уже со средней школы. Развитие таких проектов, как «Билет в будущее», и создание сети детских технопарков «Кванториум» позволяют сформировать осознанный интерес к профессиям, критически важным для национальной безопасности. Эта работа должна быть направлена на нивелирование разрыва между карьерными ожиданиями молодежи и реальными потребностями экономики, обеспечивая тем самым постоянный приток мотивированных абитуриентов в колледжи и вузы.

Венчает эти усилия приоритет технологического суверенитета в содержании образования. В учебные курсы, особенно технического и естественно-научного профиля, необходимо активнее интегрировать знания о российских технологических разработках. Как отмечают эксперты, для этого требуется «радикально

обновить систему технологического образования в школах и колледжах», оборудовав их современными мастерскими и используя ресурсы вузов [18]. Поддержка студенческих конструкторских бюро и стартапов, решающих конкретные проблемы отечественной промышленности, станет практическим воплощением этого курса, формируя у нового поколения не только компетенции, но и ответственность за технологическую независимость страны.

Таким образом, трансформация системы образования в эффективный инструмент обеспечения национальной безопасности требует консолидированных усилий государства, бизнеса и образовательного сообщества. Устранение кадрового разрыва, укрепление ценностного фундамента и ориентация на технологический суверенитет позволят не только ответить на текущие вызовы, но и заложить основу для долгосрочной устойчивости и конкурентного преимущества России в XXI веке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абилова Г.В.** Методы формирования человеческого капитала в условиях евразийского партнерства: образовательный вектор стран БРИКС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 4.
2. **Алборова М.Б., Малынина П.Д.** Научно-технологическое сотрудничество стран ЕАЭС: тенденции и перспективы (Часть I) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 7.
3. **Багова А.Ю.** Патриотизм как одна из традиционных ценностей, составляющих основу российского общества / А.Ю. Багова, Д.К. Григорян // Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 17-20 февраля 2023 года. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. EDN OYUDBA.
4. **Барабанова Т.В.** Образовательная политика России третьего десятилетия XXI века в контексте стратегии национальной безопасности // Вопросы политологии. 2024. № 6.
5. **Бобохонов К.Н.** Роль культурных и образовательных проектов в международных отношениях: примеры региональной парадипломатии Татарстана в странах Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 7.
6. **Гасанов К.К., Эриашвили Н.Д., Миронова О.А.** Обучение длиною в жизнь // ВЦИОМ. 29.07.2024 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn-1>.
7. **Верижников А.А.** Поиск работы во время дефицита кадров // ВЦИОМ. 17.04.2025 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/poisk-raboty-vo-vremja-deficita-kadrov>.

8. **Золкин А.Л., Тихонов В.А., Вербицкий Р.А., Шамина С.В., Белашов М.Н.** Автоматизация процесса обучения в России: сопряжения системы образования с искусственным интеллектом // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 4.
9. Кадры для растущей экономики // ВЦИОМ. 21.02.2024 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kadry-dlja-rastushchei-ehkonomiki>.
10. Какие цели стоят перед стратегией развития образования? // Объясняем. рф // <https://объясняем.рф/articles/useful/kakie-tseli-stoyat-pered-strategiej-razvitiya-obrazovaniya>.
11. **Кант Т.В.** «Мягкая сила» образования как стратегический инструмент влияния в международной политике // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
12. **Куйдин Д.О., Полежайкина Е.В., Рзаева С.М.** Инструменты и механизмы иностранного влияния на внутреннюю политику России в сфере высшего образования и науки // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
13. **Лаптев Л.Г., Бельков О.А.** Образование и национальная безопасность // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 4.
14. **Мальцева О.Л., Гехт А.Б., Мосеев В.И., Потапенко Т.Г.** «Подлинная, настоящая элита – это те, кто служит России». Анализ льгот, предоставляющихся участникам Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане и специальной военной операций, поступающих в вузы, на примере СПбГУТ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 8.
15. **Медведев Н.П.** К вопросу о цифровизации и современных тенденциях развития науки и образования // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
16. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Утверждены новые правила предоставления грантов студентам и аспирантам // <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72668/>.
17. Национальная безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / К.К. Гасанов, Н.Д. Эриашвили, О.А. Миронова; под общ. ред. К.К. Гасанова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023.
18. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва, 1998 // <https://www.hse.ru/>.
19. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 // Совет Безопасности Российской Федерации // <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3829/>.
20. **Олешкевич Т.А., Бурляева В.А., Семкина Е.Н.** Об особенностях реализации Стратегии государственной национальной политики в образовательных организациях // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.
21. **Рогатов П.Д.** Роль некоммерческих организаций в трансграничной образовательной мобильности: институциональный анализ взаимодействия государ-

- ственных и негосударственных акторов в странах СНГ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 7.
22. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Российская политика в сфере образования и науки в публикациях исследователей (часть первая) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
23. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Российская политика в сфере образования и науки в публикациях исследователей (часть вторая) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 10.
24. **Созаева А.С.** Воспитание патриотизма курсантов образовательных организаций системы МВД России как духовно-нравственная основа профессионального становления будущих офицеров / А.С. Созаева, Д.К. Григорян / Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 17-20 февраля 2023 года. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. EDN ZLLKMG.
25. Традиционные российские духовно-нравственные ценности // ФИПС (Федеральный институт промышленной собственности) // <https://www.fips.ru/about/traditsionnye-rossiyskie-duxhovno-nravstvennyye-tsennosti.php>.
26. **Трунов И.Л., Трунова А.И.** Интеллектуальная репатриация как фактор технологического суверенитета России // Вопросы политологии. 2025. № 9.
27. **Федоров А.И.** Современная реформа российского образования в контексте стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2025. № 21 (572) // <https://moluch.ru/archive/572/125602>.
28. **Шляхтунов А.Г., Шедь Я.Р.** Основные проблемы реализации гуманитарной политики Российской Федерации в странах СНГ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 7.
29. Эксперты ОЭСР назвали ключевые условия для реализации гибких образовательных программ // Skillbox Media // <https://skillbox.ru/media/education/eksperty-oesr-nazvali-klyucheveye-usloviya-dlya-realizatsii-gibkikh-obrazovatelnykh-programm/>.

A.A. KEVLOVA

Master's student, Department
of Political Science and Ethnopolitics,
RANEPA under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russia

D.K. GRIGORYAN

Candidate of Political Sciences,
Professor, Department of Political Science and Ethnopolitics,

RANEPA under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russia

A.K. SHCHERBACHENKO

Doctor of Law, Head of the Department
of Criminal Procedure, Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

E.N. KONDRATENKO

Candidate of Political Sciences,
Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russia

EDUCATION AS A STRATEGIC RESOURCE FOR RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

The article examines the transformation of the role of the education system in ensuring the national security of the Russian Federation in the context of contemporary geopolitical and economic challenges. Based on an analysis of the provisions of the National Security Strategy, data from sociological studies by VCIOM, and existing state initiatives, it is argued that education performs a threefold function: as a strategic resource, an object of protection, and a means of ensuring security. A systemic workforce and economic challenge is identified, manifested in the growing gap between the economy's demand for qualified personnel and the quality of their training. In conclusion, a set of interrelated measures is proposed to synchronize educational programs with the needs of strategic sectors, strengthen the educational component, and foster technological sovereignty.

Key words: national security, education system, human capital, technological sovereignty, workforce gap, upbringing, professional orientation, strategic sectors of the economy.